

6. *Долбилов М.Д.* Русский край, чужая вера: этноконфессиональная политика империи в Литве и Белоруссии при Александре II / М.Д. Долбилов. М. : Новое литературное обозрение, 2010. 1000 с.
7. *Памяць: Гісторыка-дакументальная хроніка Ляхавіцкага раёна* / Бел. сав. энц. ; рэдкал.: І.П. Шамякін (гал.рэд) [і інш.]. Мінск : БелСЭ, 1989. 439 с.
8. *Стороженко А.* Освящение римско-католического костёла в м. Ляховичи в православную церковь / А. Стороженко. Вильна, 1867. 13 с.
9. *Kartka z dziejów kościoła katolickiego.* Kraków, 1887. 250 s.
10. Минские епархиальные ведомости. 1873. №1.
11. Описание церквей и приходов Минской епархии 1878/79 гг. Минск, 1879.
12. Минские епархиальные ведомости. 1883. №13.
13. *Сущинский П.* Торжество перенесения иконы Афонской Божией Матери «Предвозвестительница» в Ляховичскую церковь, 20–21 сентября 1908 г. / П. Сущинский. Минск : Типография С.А. Некрасова, 1909. 11 с.

Ван Дань (Аньян, Китай)

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ БЕЛОРУССКИХ И КИТАЙСКИХ ТАТАР: СОХРАНЕНИЕ И РЕВИТАЛИЗАЦИЯ

В статье рассматриваются артефакты традиционной культуры татар, проживающих на территориях Беларуси и Китая. Отмечается, что, проживая в славянском и китайском социокультурных пространствах, они сохранили свои традиции, ритуалы, обряды, религию и другие этнические духовные ценности. Акцентируется внимание на межкультурных контактах и подчеркивается, что взаимодействие культур содействует обогащению как культуры белорусского, так и культуры китайского этносов. Показана толерантная культурная политика государственных и общественных институций по отношению ко всем этносам.

Ключевые слова: *культура, обряды, праздники, ревитализация, религия, сохранение, татары.*

Изучение и популяризация историко-культурных ценностей этносов – одно из приоритетных направлений государственной политики Китайской Народной Республики и Республики Беларусь и предпосылка устойчивого развития государств. Такое внимание к сфере традиционной народной культуры обусловлено уникальностью артефактов материального и нематериального культурного наследия, созданного этносами Беларуси и Китая, являющихся полиэтническими и поликонфессиональными государствами. Так, в Китае проживает 56 этносов, среди которых и этническая народность татар. Наиболее компактно они расселились на территории Или, Тачэн и Алтай. Татары относятся к одному из самых древних китайских этносов, традиционное художественное творчество которых представлено несколькими историческими пластами. В процессе

длительного исторического развития они создали самобытную этническую традицию, характеризующуюся разнообразием локальных особенностей, архаичностью своих элементов и форм.

Принимая во внимание, что народная традиция – это не реликт и не музейный экспонат, а живое наследие, приоритетом государственной политики является бережное сохранение и приумножение бесценных свидетельств народного культуротворчества, активное его использование в жизни современного общества. Исходя из этого, государственные и общественные институции Китая осуществляют многогранную деятельность по ее сохранению и репрезентации. Свидетельством этому является фундаментальный труд «Шедевры культуры Синьцзяна: нематериальное культурное наследие СУАР», в котором дано описание ряда артефактов традиционного творчества этноса татар [4].

Белорусские татары являются специфическим, особенным этносом, поселившимся на территории Беларуси свыше 600 лет назад. Как народность они сформировались в XIV–XVI вв., после распада Золотой Орды. На своей новой родине татары вживались в белорусское социокультурное пространство и бытовой уклад, становились полноправными ее гражданами и верными ее защитниками. Проживая длительное время совместно со славянским сообществом, они, как и татары Китая, бережно сохраняли и развивали свою культуру: многие обычаи и обряды, особенно связанные с религиозными ритуалом и семейными отношениями. Так, например, очень торжественно татары обеих стран отмечают ритуал по случаю рождения ребенка (нифас). Отец идет к соседям с хлебом и солью и приглашает провести роженицу. Красиво проводится обряд надания ребенку имени (святой азан). На обряде присутствуют мулла, свидетели и гости.

Не менее красочным является свадебный обряд, который проводится в доме родителей невесты. После молитвы и угощения мулла и близкие родственники жениха направляются в дом невесты, где, сидя на подушке, ожидают жениха. За стол, на котором горят две свечи, стоят хлеб, соль и вода, садятся мулла и свидетели. Жених и невеста становятся на кожах или ковер напротив стола, лицом на юг в направлении Мекки. Мулла читает молитву, спрашивает у жениха о размере приданого, назначаемого невесте, и заносит его в метрический документ. После молитвы мулла надевает молодым обручальные кольца, а все присутствующие поздравляют их. Богатое застолье, развлечения и танцы происходят в доме жениха [1, с. 43–44].

Очень распространенным у белорусских и китайских татар является обряд ахретенье (побратимство). В породнение разрешается вступать двоим мужчинам или мужчине и женщине, если он женат, а она замужем.

Совершать ахретье двум женщинам не разрешается. Обряд проходит в присутствии муллы. Вступающие в побратимство, взявшись за рушник, трижды обходят вокруг стола, на котором стоят вода, хлеб, соль, Коран или хамаил. Мулла более часа поет молитвы, благославляя вступающих в ахретье от имени Аллаха. Побратимы должны в это время дарить один одному личные вещи. Ахретьи считаются духовно близкими людьми и их детям запрещается вступать в брак между собой. Нарушение условий побратимства считается большим грехом [1, с. 45–46].

В настоящее время татары Беларуси и Китая почитают по-своему умерших мусульман. Больного обязательно навещает мулла и читает у его кровати короткие молитвы (иманы). Тело умершего обмывают, читая молитву, затем оборачивают в новое белое полотно (саван), под которое помещают далавар. Затем почившего покрывают сукном зеленого или темно-синего цвета, на грудь кладут Коран или хамаил и помещают на низкую скамью. Всю ночь при умершем читают молитвы.

Весной или в начале лета в первую фазу луны, в пятницу, проводится обряд зиреть. На мизары (кладбище) читаются молитвы за упокой умерших. Мизар обходят слева направо, при этом могилы должны оставаться по правую руку. В эти же дни осуществляется благоустройство могил, на которые выставляются медовые сыта с булками. После их окропления проходит угощение; самая большая булка достается имаму [1, с. 44].

Широко распространенным в наши дни у татар является обычай милосердия (садага): угощение различными сладостями и выпечкой и даже раздача денег жителям своей общины и нищим. Обычно садагу раздают во время больших мусульманских праздников и в память об умерших. Милосердие к нищим и сиротам является одной из заповедей Корана: «Те, которые тратят свои имущества на пути Аллаха и потом то, что истратили, не сопровождают попреками и обидой, им – награда от Господа их, и нет страха над ними, и не будут они печальны» [3, с. 45, сура 2, аят 261].

Праздником, имеющим глубинные корни, что проросли и живут в наши дни с древних времен, является Кадр-ночь, ночь Предопределения, по-арабски *Ляйлят-аль-кадр*. Отмечается он в месяц рамадан. Особое внимание придается последним трем ночам перед завершением поста. Самой торжественной считается Кадр-ночь, которая выпадает на 27-ой день месяца. Согласно преданию, в эту ночь Аллах подарил Пророку Мухаммеду Коран. В эту ночь Аллах принимает решение о судьбе каждого человека, учитывает его желания, высказанные в молитвах. Поэтому верующие стремятся провести эту ночь в мечети, читая Коран и обращаясь в молитвах с просьбами к Аллаху и ангелам.

Три дня празднуется Ураза-байрам, по-арабски *Ид аль-фитр*. Этот праздник совпадает с окончанием поста Рамадан и выпадает на первое

число месяца шавваль. Татары исповедуются перед Аллахом и рассказывают о том, как провели пост. Тем, кто нарушил пост, необходимо принести жертву Аллаху: чтобы очиститься от грехов, следует зарезать барана в пользу общины или по указанию духовенства совершить какие-либо другие покаяния. В данный праздник татары посещают мизар и молятся за всех умерших, устраивают застолье, делают детям подарки. В праздничные дни каждый мусульманин обязан в пользу общины внести взнос (закят), примерно 2,5 % от своего заработка.

Важнейшим праздником для белорусских и китайских татар является Курбан-байрам, когда совершается торжественный акт жертвоприношения, по-арабски *Ид аль-кабир* или *Ид аль-адха*, который отмечается четыре дня. В эти дни совершается жертвоприношение животных (курбанов), их мясо раздается бедным, гостям, приехавшим на праздник, верующим общины, ради того, чтобы каждый смог приготовить праздничный обед. Данное действие совершается в память Ибрагима, который готов был жертвовать Аллаху своего сына Исмаила, однако милосердный Аллах послал ангела, и тот принес Ибрагиму барана, чем спас жизнь Исмаила. По этому случаю в мечетях проводятся богослужения, в молитвах прославляются имя Аллаха, ислам, пророки Мухаммеда. Каждый мусульманин считает своим долгом посетить могилы своих родных и близких, чтобы помолиться за покойников. Во время празднования делаются денежные и вещественные подношения в пользу мечети и в благотворительных целях, раздается милостыня престарелым и немощным. Сура 107 Корана гласит: «Видал ли ты того, кто ложью считает религию? Это ведь тот, кто отгоняет сироту и не побуждает накормить бедного. Горе же молящимся, которые о молитве своей не берегут, которые лицемерят и отказывают в подаянии» [3, с. 497]. Некоторые татары стремятся в это время осуществить паломничество в святые для их места – Мекку и Медину. Лицам, совершившим такое путешествие, разрешается носить на голове чалму, и к их имени добавляется почетный титул «хаджа».

Татары Беларуси и Китая также торжественно отмечают и такие мусульманские праздники, как Раджаб-байрам, Мевлюд, Ашура и некоторые светские праздники.

Татары в социально-экономической сфере ничем не отличались от других этнических белорусских и китайских сообществ. Они были земледельцами, скотоводами, ремесленниками и военнотружущими. Об этом свидетельствует праздник Сабан, который отмечают китайские татары весной после окончания полевых работ. Он приходится на 20-е числа июня и тесно связан с сельским хозяйством. Относительно его этимологии нет однозначного мнения: по первой версии слово «сабан» трактуется как 'торжественная встреча весеннего сева'; по другой – словом «сабан»

обозначается дикорастущая трава, обильно произрастающая в регионе, где компактно проживает татарское население. В одном и другом случае данный праздник связан с земледелием.

Празднование начинается с церемонии традиционного обряда, представляющего запряженную в плуг лошадь. По завершении обряда начинаются массовые развлечения: исполняются народные песни и танцы, устраиваются спортивные игры (перетягивание каната, состязания в беге, скачки, единоборство и прочее). Татары очень артистичны, музыкальны и талантливы. На празднике каждый старается отличиться, показать свое умение. Везде слышатся веселые песни и музыка, повсюду под аккомпанимент народных музыкальных инструментов можно увидеть танцующих и интересные забавные игры, в которых участвуют и старые, и малые, и мужчины, и женщины. Например, любопытно наблюдать, как участники праздника, держа в зубах ложку с яйцом, идут вперед, стараясь не уронить его, или смотреть, как соревнуются в беге молодые люди в мешке со связанными ногами или с завязанными глазами. Эти зрелища вызывают у зрителей восхищение и веселый смех. Победивший награждается красивым подарком: традиционным платочком, фартучком или вышивкой. Празднование сопровождается трапезой, состоящей из народной кухни. Праздник Сабан, на наш взгляд, имеет глубокий духовный смысл, так как на нем демонстрируются не только различные народные костюмы и кухня, но и наследственные обычаи и нравы [2].

Татары Беларуси и Китая также торжественно отмечают многие национальные праздники белорусского и китайского народов, придавая им свой этнический колорит. Праздничным днем у татар считается пятница (джума). В соответствии с преданием, в пятницу родились Пророк Мухаммед и его зять Али, и свет ислама стал увеличиваться именно в этот день. В белорусских и китайских поселках, где проживают компактно татары, татары в этот день недели физически не работают, считают его днем отдыха, посещением мечети и совершения намаза.

У белорусских и китайских татар сформировался свой особенный сказательный жанр, возникший на основе местных языков: в Китае на основе языка ханьцев, в Беларуси – славянского и тюркского языков. Очень интересные устные предания татар, посвященные разным историческим фактам и событиям, их непобедимости. Так, в одном из преданий белорусских татар повествуется о борьбе славянских народов с немцами-крестоносцами: «На Литву напали крестоносцы, были они колдунами и оружие литовцев было против них бессильно. Тогда они позвали на помощь татар, которые нагнали на немцев такого страха, что те начали говорить, будто «турка и пуля не берет» [1, с. 227].

Существует в устном народном творчестве белорусских татар легенда о

Кузоле Крыницком. В предании говорится, что он был выше двух метров ростом, а конь его был таким огромным, что кроме Кузола никто не мог на него залезть. Копье у него было длинное и с секретом: выдвинет он рукой копьё вперед – появится из него крючок, которым Кузол стягивал своего противника на землю. Потянет он копьё назад – спрячется крючок, и снова копьё острое, тогда и колет легендарный герой сброшенного на землю врага.

Легенда повествует, что Кузол однажды спас княгиню от разбойников, напавших на нее во время путешествия. Когда ее охрана убежала от нападавших в лес, Кузол один вступил с бандитами в бой, перебил всех, и княгиня смогла продолжить путешествие. За смелость и отвагу княгиня подарила ему земли на запад и восток от деревни Дворчане. Кстати, сторожилы рассказывают, что еще вначале XX в. удивительное копьё Кузола хранилось на чердаке одного из жителей деревни, и 8–10 мальчиков, взявшись за него, бегали по лугу, играя в Кузола. [1, с. 228–229].

В местностях Или и Тачэн автономного округа Синьцзян, где преимущественно проживают китайские татары, широко известен эпос о царе Гэсаре и его великих подвигах, который часто именуется, как современный Гомер. В эпосе рассказывается, что царь-воин Гэсар был ниспослан небом очистить землю от нечистой силы. Для спасения и защиты всего живого он спустился на землю и повел жителей горных районов на борьбу со злом. Он обуздывал сильных и поддерживал слабых, установил три сферы (небесную, земную и человеческую), а по окончании миссии среди людей, вернулся на небо. Эпос дошел до наших дней и во многих провинциях Китая умельцы-сказители распевают и поныне подвиги Небесного всадника-избранника [4, с. 2–3].

Таким образом, субрегиональная культура татар Беларуси и Китая обогащает белорусское и китайское национальное культурное пространство, содействует формированию своеобразной культуры-трансформы, являющейся субъектом коммуникации, духовного взаимодействия полиэтнических сообществ двух дружественных государств. В социально-политическом и национальном аспектах белорусским и китайским татарам предоставлены широкие возможности для реализации собственных этнических и религиозно-культурных потребностей. Объекты нематериального культурного наследия татар защищаются государственными законодательствами. Так, праздник «Сабан» и эпос «Гэсар» включены в список нематериального культурного наследия Китая на государственном уровне. В Беларуси имеется Общественно-культурное объединение татар-мусульман «Аль-Китаб». Активно действует Мусульманское религиозное общество, координирующее работу татарских общин. Периодически выходят в свет журнал «Байрам» и газета «Жизнь», отражающие важнейшие события

истории и современной жизни здешних татар. В Республике Беларусь ведется работа по реставрации и строительству мечетей, при которых в школах осуществляется изучение истории и традиций татарской народности.

Библиографические ссылки

1. *Канапацкі І.Б., Смолік А.І.* Гісторыя і культура беларускіх татар / І.Б. Канапацкі, А.І. Смолік. Мінск : Бел. дзярж. ун-т культуры, 2000. 259 с.
2. Китай : энциклопедия. География. История. Культура. Экономика. М. : Вече, 2014. 607 с.
3. Кур'ан / пер. на русск. яз акад. И.Ю. Крачковского; предисл. к изд. 1963 г. В. Беляева, П. Грязневича. М. : Изд-во «Раритет», 1990. 528 с.
4. Шедевры культуры Синьцзяна: нематериальное культурное наследие СУАР : пер. / О-во внешних культурных связей Синьцзян-Уйгур. автоном. района, О-во защиты права издания Синьцзян-Уйгур. автоном. района ; отв. ред.: Ло Цзюань и Кан Жуйцин. Алматы : Достык копірі, 2012.

Юэ Суянь, Су Юйго (Пекин, Китай)

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ДИНАСТИИ ЦИНЬ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

В длинной истории становления и развития единого Китая династия Цинь и его правитель Цинь Шихуанди сыграли важную роль, оставив после себя значительное наследие. В работе рассмотрено влияние достижений династии Цинь на социально-экономическое развитие общества Китая.

Ключевые слова: *культурное наследие, династия Цинь.*

История развития общества Китая может разделиться на три периода:

- доимперский Китай (династии Ся, Шан, Джоу до 221 года до н.э.);
 - имперский Китай (династия Цинь с 221 года до н.э. – династия Цин до 1911 года);
 - новая и современная история Китая (с 1911 года до нынешнего дня)
- [1].

История Китая до Синьхайской революции 1911 года делится примерно на 19 исторических эпох и династий. В период Чжаньго («Воюющих царств») были семь сильнейших царств: Чу, Вэй, Чжао, Хань, Ци, Янь и Цинь. Внешняя и внутренняя политика этих царств активно влияла на ход исторических событий. Данный период характеризовался нестабильной властью и частыми войнами: в течение 255 лет было зафиксировано примерно 230 войн. Однако благодаря ряду удачных реформ, Царство Цинь получило быстрое развитие и выделилось среди 7 царств в период Чжаньго.